

4
Арзамасские чтения по истории психологии

**Арзамасские чтения
по истории психологии – 4**

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ НАКАНУНЕ
И ПОСЛЕ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА:
ТЕНДЕНЦИИ,
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ,
ПЕРСОНАЛИИ**

ПС

**Российский фонд фундаментальных исследований
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского**

Арзамасский филиал ННГУ

Институт психологии Российской академии наук

Московский гуманитарный университет

АРЗАМАССКИЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ – 4

**РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА:
ТЕНДЕНЦИИ, НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ,
ПЕРСОНАЛИИ**

**Сборник статей участников
Всероссийской научной конференции
с международным участием**

**Интерконтакт
Саров – 2019**

УДК 159.9.01
ББК 88.1 (0) я-43
Р 80

Ответственные редакторы:

Журавлёв Анатолий Лактионович – академик РАН, научный руководитель
Института психологии РАН, доктор психологических наук;

Олейник Юрий Николаевич – заведующий кафедрой общей психологии
и истории психологии Московского гуманитарного университета,
кандидат психологических наук, доцент;

Тихонова Элеонора Викторовна – доцент кафедры общей и практической
психологии психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала
ННГУ, кандидат психологических наук, доцент.

**Р80 РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ТЕНДЕНЦИИ, НАУЧНЫЕ
ШКОЛЫ, ПЕРСОНАЛИИ: сборник статей участников Всероссийской
научной конференции с международным участием / отв. ред. А.Л. Журавлёв,
Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова; РФФИ, Арзамасский филиал ННГУ, ИП РАН,
МосГУ. – Саров: Интерконтакт, 2019. – 484 с. (Арзамасские чтения по истории
психологии – 4)
ISBN 978-5-6043096-7-4**

Книга представляет собой коллективный труд участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Арзамасские чтения по истории психологии – 4. Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии», которая состоялась 19–21 сентября 2019 года в г. Арзамасе при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-20080. В настоящем издании представлены современные исследования по истории психологии и исторической психологии, посвящённые анализу влияния такого знакового события в истории нашего государства, как русская революция 1917 года, на методологию, проблематику, направления развития психологии в XX и XXI вв., а также – на судьбы отечественных учёных-психологов. Обсуждение широкого круга проблем позволяет воссоздать то позитивное и ценное, что было накоплено в ходе развития психологической науки на разных этапах жизни общества, способствует сохранению исторической преемственности и формированию объективной оценки прошлого и современного состояния психологии, помогает прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Сборник будет интересен специалистам в области истории психологии, исторической психологии, а также – историкам, философам, социологам, педагогам, культурологам, представителям смежных отраслей психологического знания.

УДК 159.9.01
ББК 88.1 (0) я-43

**Мероприятие проведено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-20080**

ISBN 978-5-6043096-7-4

© ООО «Интерконтакт», оформление, 2019
© Арзамасский филиал ННГУ, 2019

8. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 150 с.
9. Корнилов К.Н. Современная психология и марксизм: Сб. статей. 2-е изд., доп. – Л.: Госиздат, 1925. – 107 с.
10. Корнилов К.Н. Учебник психологии, изложенной с точки зрения диалектического материализма. – Л.: Госиздат, 1926. – 164 с.
11. Корнилов К.Н., Франкфурт Ю.В. Объективное или марксистское направление в психологии // Вестник коммунистической академии. 1929. Книга 35-36. С. 181-204.
12. Словарь Л.С. Выготского / Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2007. – 119 с.
13. Струминский В.Я. Марксизм в современной психологии // Под знаменем марксизма. 1926. № 4-5. С. 140-184.
14. Узнадзе Д.Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе; Под ред. И.В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с. (Серия «Живая классика»)

Н.В. Борисова

*кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории истории психологии и исторической психологии
ФГБУН «Институт психологии РАН», г. Москва, Россия*

И.А. ИЛЬИН О ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ПРАВА

****Работа выполнена в рамках Государственного задания
ФАНО РФ №0159-2019-0006.***

Аннотация. В статье рассматриваются психологические идеи отечественного мыслителя И.А. Ильина в области правового сознания личности, предложенная им теория «естественного права». В современных условиях угрозы девальвации абсолютных ценностей философско-психологические разработки, касающиеся сверхличного, универсального в психике человека, обретают особое значение и вносят вклад в формирование духовно-нравственной психологии как самостоятельного направления психологической науки.

Ключевые слова: история отечественной философско-психологической мысли, И.А. Ильин, правосознание, нравственный закон, совесть, любовь, самоопределение по отношению к нравственному закону.

N. V. Borisova

I. A. ILYIN ABOUT HUMAN PSYCHOLOGY AS A SUBJECT OF LAW

Annotation. The article considers the psychological ideas of the domestic thinker I. A. Ilin in the field of legal consciousness of the person, developed by him

theory of "natural law." In the modern conditions of devaluation of absolute values, consideration of the super-personal, universal in the psyche of man takes on special importance and contributes to the formation of spiritual and moral psychology as an independent direction of psychological science.

Keywords: history of domestic philosophical-psychological thought, I.A. Ilin, legal consciousness, moral law, conscience, love, self-determination in relation to moral law.

Сущность современной эпохи постмодерна, согласно Ж.-Ф. Лиготару, заключается в систематическом исчезновении идеологических концептов, занимавших на протяжении всей истории человечества мощнейшие мотивационные суперпозиции [8]. Разрывание естественных связей человека с его национальными, культурными и религиозными корнями, в которых сконцентрирован духовно-нравственный опыт нации и человечества, в целом, наносит серьезные удары по выстраиванию личностью своей жизни в соответствии с онтологическими принципами существования человека в мире.

В современных условиях особую актуальность обретает обращение к *истории* отечественной философско-психологической мысли, для которой характерно утверждение *абсолютных и общечеловеческих нравственных принципов*, имманентных человеческой природе и призванных обеспечивать внутреннюю регламентацию поведения личности. В этом плане большой интерес представляет наследие отечественного мыслителя, правоведа И.А. Ильина (1883–1954), особенно его психологические идеи в области правового сознания личности, а именно развитие теории «естественного права».

Правосознание, считает Ильин, имеет сложную психическую природу, особое психическое строение, меняющееся в зависимости от нации и эпохи и налагающее свою печать на законы, учреждения и общественный строй. Так, у одного народа в правосознании и, соответственно, в правотворчестве преобладают строго рассудочное размышление над прозаическим интересом, уравновешенная интуиция справедливости и холодная воля к порядку, у другого – беспокойная, темпераментная мечта и порывы чувства. Правосознание в зависимости от своего психического строения может быть шатким, беспочвенным, способным к утрате своих основных целей и к разложению, и наоборот, оно может быть глубоким, цельным, героически-непреклонным и благородным. Ильин ставит и пытается разрешить важную проблему – выявление *аксиом нормального*

правосознания без оглядки на его национальные и исторические особенности.

Правовые законы относятся к законам долженствования. Они говорят о тех связях или отношениях, которые должны осуществляться людьми в их жизни и деятельности. Эти законы суть правила, которые следует соблюдать каждый раз, когда человек совершает поступок.

Если человек живет *сознательной жизнью*, он имеет возможность обдумывать свой образ действия, выбирать лучший путь и решать в его пользу. Во всех этих случаях он имеет перед собой известные правила, которые показывают ему искомый лучший жизненный путь. Эти правила могут быть названы законами потому, что они указывают на постоянный и необходимый порядок, который людям надлежит осуществлять в их деятельности. «Постоянство» этого порядка состоит не в том, что «так всегда бывает»: люди могут соблюдать правила, но могут и не соблюдать их, и в действительности они часто их не соблюдают. «Постоянство» означает следующее: люди всегда должны действовать так, а не иначе, они будут неправы каждый раз, как только нарушат эти правила. Правовые нормы, стоящие в согласии с данными законами, Ильин называет *естественным правом*, т.е. правом, соответствующим самому «естеству» человека как *духовно-нравственного существа*.

По мысли Ильина, право, с одной стороны, предписывает людям такое внешнее поведение, которое может быть одобрено *совестью* (служение общему благу, ненарушение чужой свободы, неподкупность, защита Родины, исполнение обязательств, принятых на себя добровольно, и т.д.); с другой стороны, воспрещает людям те поступки, которых совесть не одобряет (нарушение данного слова, обман, причинение вреда, насилие, притеснение, убийство и т.д.). Правильные отношения между правом и моралью существуют тогда, когда право согласуется с требованиями морали и «является для нее подготовительной ступенью и поддержкою; а мораль, с своей стороны, служа для права высшим мерилom и руководителем, придает правовым велениям то глубокое значение и ту обязательную силу, которая присуща нормам морали» [6, с. 91–92]. Когда человек имеет дело с такими нормами, он получает возможность повиноваться им не только из страха, но и по совести. Тогда оказывается, что каждый человек имеет не только правовую, но и моральную обязанность повиновать-

ся праву, потому что тогда право предписывает во внешнем поведении то самое, что голос совести одобряет как нравственное и справедливое.

Настоящее местонахождение добра и зла – во *внутреннем мире* человека. Какой бы «праведности» ни достиг человек в своих внешних проявлениях, его достижение, несмотря на его общественную полезность, не будет иметь измерения добра без внутреннего, качественного перерождения души. Когда личность автономно принимает естественное право как *высшую ценность*, правосознание вырастает из своих глубоких и естественных корней. «Автономным является такое правосознание, воля которого не только остается *верною* праву, но пребывает *верною себе* в праве: исполняя требования закона, она не насилует себя, потому что сама ищет той же цели, которой служит закон» [6, с. 420]. «Эмпирически-случайный» путь для Ильина состоит в том, что личность встречается с положительным правом в порядке *гетерономности* и не усматривает в нем ничего, кроме *внешне-авторитетного предписания*. Здесь имеется два исхода: человек может признать положительное право в его объективном значении и может не признать его. И в зависимости от того, по каким мотивам он его признает или отвергнет, правосознание человека примет в той или иной степени незрелую или большую форму.

Человек, лишенный автономного правосознания, не способен ни к самообладанию, ни к самодеятельности, ни к самоуправлению. Он может блюсти порядок и верность праву только под давлением чужой воли. «Он нуждается в угрозе для того, чтобы не стать правонарушителем; ему необходимо наказание потому, что он постоянно склонен стать виновным преступником. Совершая правонарушения и преступления, он, однако, не тяготится своим противоправным состоянием потому, что право не признано и не принято его волею» [6, с. 427]. Таково состояние человека с несозревшей, поврежденной или выродившейся автономией правосознания. «Он не может созидать правопорядок или государство; он может только заполнять собою их пустую видимость, пока он пассивен, и разрушать или деградировать их, как только переходит к действию» [6, с. 438].

Право, считает Ильин, возможно только там, где есть «живое отношение» между людьми, оно зарождается как «настроение воли» и осуществляется как «отношение духа к духу». Необходимо увидеть

в другом человеке начало «живого добра», признать в нем *безусловное духовное достоинство* и установить к нему соответствующее отношение. Люди могут относиться друг к другу различно, и «способы» этого отношения неравноценны ни по мотивам, ни по внутреннему строению, ни по проявлению. Эта «разноценность» имеет не только личный, субъективный характер «приятности», но и безусловный, объективный характер нравственной верности. Только *любовь* «открывает чужую душу» для верного общения и взаимного понимания. Единственная, неизменная *функция любви* – это «благо-желательство». Обычно люди боятся и считают ужасными такие факторы, как голод, страдание и т.д., здоровье предпочитают болезни, власть – подчинению, богатство – бедности, жизнь – смерти. По-иному мыслит человек, движимый любовью: он предвидит нечто гораздо более ужасное, чем страдание и голод, понимает, почему болезнь может быть лучше здоровья, подчинение лучше власти, бедность лучше богатства. Любовь, по убеждению Ильина, всегда и всем искренно желает не удовольствия, не наслаждения, не удачи, не счастья и даже не отсутствия страданий, а *нравственного совершенства*, даже тогда, когда его можно приобрести только ценой страданий и несчастий. «Любовь и нравственное совершенство больше справедливости, соизмеряющей и отвешивающей каждому по его делам; благодать и милость, проистекающие от любви, не соблюдают справедливости, а покрывают и превышают ее, и любви дано любить в благодатном милосердии “не в меру” и не “в соответствие”, а сверх всякого соответствия и сверх всякой справедливости» [5, с. 451].

Аксиомы правосознания, согласно Ильину, непосредственно связаны с «основными способами бытия, мотивирования и действия» [6, с. 395]. Чем зрелее правосознание, тем эти способы жизни оказываются сознательнее, устойчивее и в качестве мотивов «сильнее и чище» [6, с. 395].

На всех ступенях бытия – и в малой клетке, и в душе, и в человеческом обществе – жизнь проходит в борьбе за живой, творческий порядок. Смысл мирового множества в том, чтобы «найти себе верную принадлежность, целесообразное взаимослужение, творческое равновесие» [4, с. 270]. И в этом «великом созидательном вращении мира» «малый атом» имеет свое призвание: он должен верно постигнуть свою природу и свое отношение к целому, утвердить свою внутрен-

ную свободу и свое бытие и добровольно включиться в общую связь вселенной, в ее трудовой порядок. Если это ему не удастся, и он не найдет ни своего служения, ни своего ранга, то окажется отпавшим и беспочвенным, одиноким и неустроенным, и присоединится к мировой пыли. «Одинокая и безработная пылинка, бесцельно вращаясь в жизни, носится туда и сюда, как отвергнутый изгой, как праздный вертопрах, как беспризорное дитя мира» [4. с. 271]. Жизнь ее лишена смысла и цели, ей остается только слоняться в безделии, томиться и бунтовать. Существо, отколовшееся от мира, не несет совместно с другими бремя мирового бытия, и именно поэтому для него становится невыносимым и личное бремя жизни. Его судьба – вечная бесприютность, жалоба и протест.

Все неустроенные «атомы мира», делает вывод Ильин, образуют единую, великую проблему мироздания, великое бедствие и грозящую опасность. Рано или поздно они начинают объединяться и поднимают восстание – то в космическом пространстве, то в пустыне, охваченной самумом, то в форме болезненного «новообразования» организма, то в виде социальной революции или гражданской войны.

Ильин предлагает психологические характеристики тех, кто *не утвердил в себе в порядке автономии нравственные законы*. Однажды, может быть, в детстве, считает он, душа такого человека не выдержала испытания, свалившегося тяжелым бременем на ее самочувствие, не вынесла напора со стороны внешних обстоятельств или своих собственных инстинктивных влечений, не справилась с жизненным заданием и ответственностью, поддалась, подчинилась и в самом подчинении нашла отраву некоторого наслаждения. Акт духовного самоутверждения не удался. Потеряв веру в себя и в свою благую природу, человек постепенно приобретает душевный склад раба, привыкшего не уважать себя. «Личность является как бы лишённую корня и ствола; она ведет призрачное, несамостоятельное существование; строго говоря, она имеет только человекообразную видимость бытия» [6, с. 399]. Она является лишь *медиумом своих страстей и чужих влияний* – индивидуальных и социальных, эти влияния в каждый данный момент вступают между собой в компромисс, который и определяет собою ее поведение. Поэтому она не в состоянии определять свою жизнь самостоятельными решениями, строить свою судьбу и вести борьбу за поставленные цели.

Тот, кто *не примиряется со своей слабостью*, но не может и утвердиться в добре, тот *пытается утвердить свою силу помимо добра или в противовес ему* и превращает свою жизнь в своеобразную смесь *цинизма и лицемерия*. Если же, в довершение всего, в душе человека шевелится сознание своей недостойности или «плохости», а самолюбие является повышенным и обостренным, то возникает так называемый *подпольный характер*, «во всей его несчастья и уродливости» [6, с. 400]. Человек начинает испытывать свое собственное неуважение к себе как неуважение других к нему. Чувство своей «исконной неудачливости» не дает ему покоя, каждое чужое преимущество является для него как бы оскорблением, и жизнь его превращается в «сплошную бередящую и непрощаемую» обиду. Душа терзается голодным самочувствием, которого она не может даже осознать. Это самочувствие не может «удовлетвориться» никаким внешним успехом, не может «насытиться» никакой лестью, ибо «спасение» ее вообще не может прийти извне. «Успокоение может наступить только от центростремительного обращения души, только от целительного акта духовного самоутверждения; а этот акт не может быть осуществлен по сознательному, произвольному решению, ибо душа бежит от невыносимого зрелища собственной пустоты, недостойности и уродства и хоронит свой недуг и свои страдания в глубоком подполье бессознательного; и вытесняя свой недуг, она теряет доступ к нему и власть над ним, запутываясь в трагической безысходности» (Ильин, 2006, с. 401).

Выделяемые мыслителем психологические характеристики людей в зависимости от *самоопределения* по отношению к нравственным законам очень интересны в плане построения типологии личности. Эти вопросы волновали самых проницательных писателей, например, в произведениях Ф.М. Достоевского с особой тщательностью проработаны психологические портреты «подпольных людей». Феномену самоопределения субъекта как фактору его поведения серьезное внимание уделял С.Л. Рубинштейн (подробнее см. [7]).

Современный кризис традиционных ценностей побуждает психологов к активной разработке *духовно-нравственной психологии* как относительно самостоятельного направления психологической науки [1; 2; 3; 12; и др.]. Идеи Ильина, касающиеся содержания нравственных законов и характера самоопределения личности по отношению к

ним, вносят вклад в формирование этого нового, но имеющего глубокие корни направления (см., например, [9; 10; 11; и др.]).

Литература

1. Борисова Н.В. Духовно-нравственная психология как новое направление отечественной психологической науки [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Том 3 №1 (9). С. 85-92. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document599.pdf> (дата обращения: 23.08.2019).

2. Воловикова М.И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. Том 3. – № 2 (10). – С. 6–29. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document609.pdf> (дата обращения: 23.08.2019).

3. Воловикова М.И., Журавлев А.Л. Вместо введения: Вклад Института психологии РАН в исследование духовно-нравственных проблем личности и общества // Духовно-Нравственные проблемы современной личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 15–31.

4. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994.

5. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. – М.: Русская книга, 1995.

6. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2006.

7. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Развитие идеи С.Л.Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / под ред. К.А.Абульхановой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 216–233.

8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998.

9. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

10. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

11. Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (15-16 октября 2009 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

12. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Проблема нравственности в психологической науке // Психология нравственности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 5–12.